

Кассовые сборы «Секунды» взлетели.

Это превзошло все ожидания и вызвало немалый переполох в индустрии.

По сравнению с «Тайханом» — масштабным проектом с огромным бюджетом — «Секунда» выглядела как кустарная поделка, а её продвижение и маркетинг на ранних этапах были на редкость скромными.

Кто бы мог подумать, что в первый же день проката фильм совершит такой мощный рывок, соберёт лавину положительных отзывов и выстрелит исключительно благодаря «сарафанному радио».

Самым ярким в картине, безусловно, стал юный главный герой.

Обычно в кино предпочитают «живой» голос самого актёра, но здесь исполнитель роли мало того что находился в периоде мутации голоса, так ещё и его природный тембр идеально подходил под образ персонажа.

Актёрская игра была на уровне, но именно реплики, проникающие в самое сердце и наполненные эмоциями, заставили зрителей мгновенно проникнуться к этому герою глубоким состраданием.

А популярность Чэн Ши, оставшегося за кадром актёра озвучки, оказалась даже выше популярности самого фильма.

И фанаты, и обычные прохожие взглянули на Чэн Ши по-новому. Стоит понимать, озвучка для кино и для аудиодрам существенно различается — помимо эмоций, требуется предельный реализм.

Мало того что он красавчик, так ещё и способности такие хардкорные. К тому же после шоу «Любовь и лето» все уже имели представление о характере юноши — этот парень действительно привык доказывать всё делом.

Чэн Ши вместе с Фу Цзинем досмотрел «Секунду» до конца. По всем параметрам фильм в пух и прах громил «Тайхан». Он не удержался от пары колких замечаний в адрес фильма по поводу напыщенности и пустоты.

Честно говоря, автор расхваливал тот фильм на все лады, и Чэн Ши думал, что это какой-то шедевр мирового уровня. Задрав планку ожиданий до небес, в итоге он увидел нечто неудовлетворительное. И на что он только надеялся!

Определённо, всё дело в «ореоле главного героя».

Взрывной успех «Секунды» застал Гу Синчжоу врасплох.

Поскольку фильмы вышли в один период, люди неизбежно начали их сравнивать. Стоило Гу Синчжоу открыть телефон, как он наткнулся на бесконечные сетевые баталии, где все превозносили «Секунду» и принижали «Тайхан».

Едва успев насладиться триумфом, он снова рухнул на дно, и в этот раз падение оказалось куда более сокрушительным.

Агентство «Фэнхуа» тоже пострадало. Многие контракты, находившиеся на стадии переговоров, попросту сорвались, и над всей компанией сгустились тучи.

Гу Синчжоу начал метать гром и молнии с самого приезда в офис, держа в страхе всех сотрудников.

Только он один знал, сколько сил вложил и сколько денег вбухал в этот проект, а в итоге его обошла какая-то малобюджетка. Он рисковал остаться ни с чем и лишиться всего капитала.

Лицо мужчины потемнело от злобы, он не мог сдержать бушующую внутри ярость.

Вся компания превратилась в посмешище для индустрии. Чем громче был их недавний пиар, тем позорнее положение сейчас.

Чжэн Хэ, видя, как соперник сел в лужу, не мог нарадоваться. К счастью, у его брата Фу в своё время хватило прозорливости инвестировать в «Секунду», так что Чжэн Хэ тоже на этом подзаработал.

На эти деньги он наказывал кучу негативного пиара с колкими сравнениями — месть была слаще некуда.

А вот Ли Му и его компании, которые во что бы то ни стало хотели примазаться к Гу Синчжоу, оставалось только винить себя за невезение.

Чжэн Хэ подговорил своего старшего брата устроить посиделки с Фу Цзинем — они не виделись уже какое-то время.

Когда Фу Цзинь принял звонок от Чжэн Хэ, он как раз возвращался вместе с Чэн Ши.

Завтра у Чэн Ши были утренние занятия, а от поместья до университета путь неблизкий, так что им в любом случае нужно было ехать обратно.

На предложение Чжэн Хэ Фу Цзинь ответил согласием.

Чэн Ши не хотелось никуда идти. Сегодня он получил слишком много сообщений. Как раз «Гуаншэн», увидев реальные показатели «Секунды», прислали свой ответ. Общение в соцсетях — это тоже общение!

Сейчас ему хотелось только вернуться и завалиться отдыхать.

Так что Фу Цзинь сначала отвёз юношу домой и только потом отправился на встречу.

Чэн Ши вернулся домой. Раз «Гуаншэн» дали положительный ответ, он сразу же спросил самого Сюй Хэ, что тот об этом думает.

Юноша полагал, что Сюй Хэ нужно будет время на раздумья, но, к его удивлению, тот согласился сразу.

Сюй Хэ работал со многими людьми в этой индустрии. Среди них встречались и те, с кем легко ладить, но Чэн Ши был особенным.

Если бы пришлось объяснять, в чём разница, он бы сказал так: несмотря на всё свалившиеся на него лавры, Чэн Ши оставался обычным человеком — в нём не было ни капли той едва уловимой отстранённости, присущей тем, кто стоит выше других.

При этом собеседник чувствовал, что нынешние достижения — лишь начало. Чэн Ши определённо способен пойти гораздо дальше и подняться выше.

И мужчина был рад стать свидетелем его роста.

Чэн Ши поблагодарил Сюй Хэ и с облегчением выдохнул.

Если бы агент отказался, это стало бы для него немалой проблемой. Ведь, кроме Сюй Хэ, он не мог представить на эту роль никого другого.

Когда камень упал с души, а времени до сна было ещё достаточно, Чэн Ши, помня о грядущих на следующей неделе экзаменах, немного позубрил и только после этого умылся и лёг в постель.

Фу Цзинь вернулся и принёс с собой уличный холод, когда Чэн Ши уже спал.

В спальне горел лишь тёплый жёлтый свет прикроватной лампы. Чтобы не разбудить спящего, Фу Цзинь ушёл умываться в другую ванную.

Однако, когда он лёг в кровать, Чэн Ши всё равно проснулся.

Юноша открыл глаза — взгляд был ещё затуманен сном, но неосознанно придвинулся к Фу Цзиню, сворачиваясь калачиком в его объятиях.

Фу Цзинь протянул руку и обнял Чэн Ши за узкую талию.

— Который час? — хриплым со сна голосом спросил Чэн Ши.

— Два часа ночи, — тихо ответил Фу Цзинь. — Спи дальше.

С этими словами он склонился и принялся нежно целовать уголки губ Чэн Ши — без тени похоти, лишь с бесконечной любовью.

Фу Цзинь знал, что этот период важен для Чэн Ши, поэтому не стал его беспокоить.

Тело Фу Цзиня было очень горячим, и Чэн Ши вскоре снова уснул.

В сумраке комнаты мужчина же так и не смог сомкнуть глаз.

Конец декабря. Последний экзамен стоял в расписании на утро. Чэн Ши, по своему обыкновению, сдал работу досрочно и, выйдя из аудитории, сразу увидел ждущего снаружи Фу Цзиня.

Чэн Ши невольно улыбнулся, его глаза радостно заблестели. Он быстро подошёл и взял Фу Цзиня за руку:

— Скорее, уходим, а то сейчас все высыплют на улицу!

Последние несколько дней из-за экзаменов он находился в постоянном напряжении, но сегодня наконец наступило полное освобождение, и на душе было невыразимо легко.

Машина Фу Цзиня была припаркована прямо у корпуса. Стоило им сесть внутрь, как прозвенел звонок, и в одно мгновение затихший кампус словно включили на «воспроизведение» — стало шумно.

Чэн Ши вскинул брови:

— Хорошо, что успели сбежать.

Глядя на него такого, Фу Цзинь наклонился, чтобы поцеловать юношу в уголок губ.

Тот мгновенно насторожился и выставил руки, отталкивая Фу Цзиня.

Фу Цзинь приподнял бровь и замер, устремив взгляд тёмных глаз на лицо Чэн Ши.

Чэн Ши покраснел и прошептал:

— Ты... Потерпи ещё немного. Давай дома.

В этот миг тёмная сторона мужчины внезапно вырвалась наружу.

Его взгляд помрачнел, и он молча тронул машину с места.

Сердце Чэн Ши тревожно забилось. Они не занимались «этим делом» две недели, так что он всё же немного нервничал.

Впрочем, это волнение длилось недолго.

Вернувшись домой, Фу Цзинь неизвестно откуда достал шапочку с маленькими овечьими ушками и надел эту пушистую прелесть на голову Чэн Ши.

Чэн Ши широко распахнул глаза. Его щёки всё ещё пылали румянцем после страстного поцелуя в прихожей. Он ошеломленно замер, позволяя Фу Цзиню делать что угодно.

Он и представить не мог, что у господина Фу найдутся подобные пристрастия.

— Послушный мой, ну же, подай голос, — Фу Цзинь подхватил его на руки и направился в сторону спальни.

— Какой голос? — у Чэн Ши был очень приятный голос, а сейчас, приправленный страстью, он звучал ещё заманчивее. Юноша с недоумением посмотрел на Фу Цзиня затуманенным взглядом.

Очень скоро он понял, какой именно голос нужно подать.